

Джером К. Джером

Мисс Хобс

Джером Клапка Джером Мисс Хобс

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22484057
Психологические группы. Рабочие материалы для ведущего:*

Аннотация

«Гостиная в старинном, кирпичном особняке Кингсерлов в Нью-Хейвене (Нью-Йорк). В глубине сцены большое панорамное окно, из которого открывается вид на противоположную сторону улицы, застроенной такими же особняками. В комнату ведет только одна дверь, слева, в глубине за камином. Когда поднимается занавес, комната пуста и темна: шторы сдвинуты (комната на втором этаже). Часы на каминной полке отбивают десять, потом дверь открывается и в гостиную входит мисс СЮЗАН ЭББИ, сопровождаемая ЧАРЛЬЗОМ. Мисс ЭББИ – пожилая старая дева, волосы завиты, на голове чепчик, в руках – сумка. Чарльз – юноша лет пятнадцати, одет во фланелевые брюки и бушлат с поднятым воротником...»

Содержание

Действующие лица:	4
Действие первое	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Джером К. Джером

Мисс Хобс

Действующие лица:

УОЛФ КИНГЕСЕРЛ – Кингсерл-старший
ПЕРСИВАЛЬ КИНГСЕРЛ – Кингсерл-младший
ДЖОРДЖ ДЖЕССОП
КАПИТАН СЭНДС
ЧАРЛЬЗ
БЬЮЛА, жена Персиваля.
Мисс МИЛЛИСЕНТ ФЕЙРИ
Мисс СЮЗАН ЭББИ
Мисс ХЕНРИЕТТА ХОБС

Действие первое

Гостиная в старинном, кирпичном особняке Кингсерлов в Нью-Хейвене (Нью-Йорк¹). В глубине сцены большое панорамное окно, из которого открывается вид на противоположную сторону улицы, застроенной такими же особняками. В комнату ведет только одна дверь, слева, в глубине за камином. Когда поднимается занавес, комната пуста и темна: шторы сдвинуты (комната на втором этаже). Часы на каминной полке отбивают десять, потом дверь открывается и в гостиную входит мисс СЮЗАН ЭББИ, сопровождаемая ЧАРЛЬЗОМ. Мисс ЭББИ – пожилая старая дева, волосы завиты, на голове чепчик, в руках – сумка. Чарльз – юноша лет пятнадцати, одет во фланелевые брюки и бушлат с поднятым воротником.

МИСС Э. (Выходя на середину, обо что-то спотыкается). Что это?

ЧАРЛЬЗ (наклоняется, что-то поднимает). Шляпа хозяина. Он всегда бросает шляпу на пол, если рассержен (подходит к окну в глубине сцены и раздвигает шторы; гостиную заливают яркий солнечный свет).

МИСС Э. Шляпе сильно досталось?

¹ В США несколько городов с названием Нью-Хейвен, отсюда и авторское уточнение.

ЧАРЛЬЗ. Да уж, выглядит не очень, мэм.

МИСС Э. А где твой хозяин, Чарльз (*ставит сумочку на стол чуть правее середины сцены*)?

ЧАРЛЬЗ. Не знаю, мэм. Еще не вернулся.

МИСС Э. А когда он ушел? (*Переходит чуть левее*).

ЧАРЛЬЗ (*возвращаясь к столу чуть правее середины*).

Вчера вечером, мэм (*кладет шляпу на стол*).

МИСС Э. Какой ужас! Он всю ночь бродил по улицам?

ЧАРЛЬЗ. Не могу знать, мэм.

МИСС Э. Ой-ой-ой! А где твоя хозяйка?

ЧАРЛЬЗ. В своей комнате.

МИСС Э. Как она?

ЧАРЛЬЗ. Немного встрепанная.

МИСС Э. Встрепанная?

ЧАРЛЬЗ. Расстроенная, мэм. Взволнованная.

МИСС Э. Им должно быть стыдно, им обоим. Женаты меньше шести месяцев и... (*выходит на середину*). Почему ты не в ливрее, Чарльз?

ЧАРЛЬЗ (*надувшись*). Я в ливрее.

МИСС Э. Ты юный лжец! Как ты смеешь стоять передо мной и кормить меня небылицами, когда я все вижу своими глазами?

ЧАРЛЬЗ. Это не небылица. Она на мне.

МИСС Э. Тогда почему ты надеваешь что-то на ливрею.

ЧАРЛЬЗ. Потому что меня тошнит от одного ее вида. Почему я должен ходить, заклеянный с ног до головы словом

«раб»?

МИСС Э. Глупое дитя. Просто не знаю, что мне с тобой делать. У тебя будут неприятности, когда вернется хозяин. Из-за чего они поссорились?

ЧАРЛЬЗ. Как и всегда.

МИСС Э. Из-за мисс Хобс?

ЧАРЛЬЗ. Да, мэм. Их ссоры всегда заканчиваются на ней, даже если начинаются с чего-то другого.

МИСС Э. Эта женщина грозит стать проклятьем нашей жизни. Нехорошо, конечно, желать кому-то зла, я это знаю, но, если бы Провидение в милосердии своем нашло какой-нибудь безболезненный способ...

Открывается дверь и входит БЬЮЛА – красивая молодая женщина чуть старше двадцати. Она куда-то собралась, в руках маленькая сумочка и перчатки. Входит она тихо и медленно, кладет перчатки на столик у двери, направляется к своей тете, целует ее. БЬЮЛА бледна, глаза покраснели, по лицу сразу понятно, что эту ночь она не спала.

МИСС Э. (поцеловавшись с БЬЮЛОЙ). Дорогая моя, ты выглядишь полумертвой.

БЬЮЛА. Неважно себя чувствую, тетя.

МИСС Э. Я получила твое письмо. Оделась и сразу прибежала. В чем дело?

БЬЮЛА. Старая история.

МИСС Э. Мисс Хобс?

БЬЮЛА. Мисс Хобс не старая.

МИСС Э. Я не про это. Хотела сказать, опять поссорились из-за мисс Хобс?

БЬЮЛА. Конечно, без нее не обошлось. Если б случилось землетрясение, мисс Хобс и тут оказалась бы в эпицентре (смещается левее).

МИСС Э. (в сторону). Я бы не возражала.

БЬЮЛА (поворачивается к мисс Э.). И только из-за того, что она моя подруга (видит Чарльза, который стоит справа). Почему ты не в ливрее, Чарльз?

ЧАРЛЬЗ. Я в ливрее.

МИСС Э. Ливрея у него поддета снизу. Он не хочет ходить заклеянным с ног до головы словом «раб», юный идиот.

БЬЮЛА. Мы все рабы, Чарльз, того или другого. Ты носишь свою ливрею, я – мою (вертит на пальце обручальное кольцо).

ЧАРЛЬЗ. Я могу носить ее в доме. Привык к насмешкам служанок. Всё ужасно, когда я выхожу на улицу. Мальчишки зовут меня Дикки и рассыпают передо мной птичий корм.

У него узкая грудная клетка, и теперь он поднимает с пола осколки украшения со свадебного торта и стеклянного колпака, складывая их в шляпу, которую ранее взял для

этого со стола.

МИСС Э. Еще через месяц этот мальчик потребует, чтобы его одели в сюртук и отправляли в магазин в карете.

БЬЮЛА. С этого утра разбираться с его причудами будет кто-то другой.

МИСС Э. Кто?

БЬЮЛА. Кто угодно. Я навсегда уйду из этого дома.

МИСС Э. *(подходит к ней)*. Не говори так, Бьюла, потому что ты знаешь – это несерьезно.

БЬЮЛА. Очень даже серьезно. Даже если я говорю что-то такое, о чем думала долгие годы, кто-нибудь обязательно скажет: «Ох, это несерьезно». Как же это выводит из себя!

МИСС Э. Ты не могла думать об этом долгие годы, знаешь ли. Ты замужем только шесть месяцев.

БЬЮЛА. Весь жизненный опыт может уместиться в шесть месяцев. Побыстрее, Чарльз.

ЧАРЛЬЗ. Это стекло, мэм. Осколки разбросаны по всей комнате.

МИСС Э. Но ничего особенного не произошло? Ничего такого, чего не случалось раньше?

БЬЮЛА. Ничего такого, что может случиться вновь, раз уж я здесь не останусь. Он ударил меня!

МИСС Э. *(удивленно)*. Ударил тебя? Быть такого не может!

БЬЮЛА *(с коротким смехом)*. Шестью месяцами рань-

ше я бы подписалась под твоими словами.

МИСС Э. Но это ужасно. Как... (замолкает, потому что слышит какой-то шум за дверью).

Дверь открывается и входит Персиваль. Очень симпатичный мужчина лет двадцати семи. По нему видно, что ночь он тоже не спал, одежда мятая, шляпа сдвинута на затылок. Он оглядывает гостиную, нервно и с опаской. Кладет шляпу на столик у двери, выходит на середину.

ПЕРС. Доброе утро, тетя Сюзан. Доброе утро, Бьюла.

Обе женщины отвечают более чем холодно.

МИСС Э. Доброе утро.

БЬЮЛА. Доброе утро.

Чарльз поднимается с другой стороны стола. В руках шляпа, полная осколков.

ПЕРС. Это что?

ЧАРЛЬЗ. Это украшение свадебного торта, которое вы вчера вечером сбросили на пол.

ПЕРС. И ты не придумал ничего другого, как собирать осколки в шляпу?

ЧАРЛЬЗ. Это уже не шляпа, сэр. Мисс Эбби прошлась по

ней, сэр.

ПЕРС. Отнеси вниз!

ЧАРЛЬЗ. Да, сэр (*идет к двери*).

ПЕРС. Стой! (*ЧАРЛЬЗ останавливается*). Где твоя ливрея?

ЧАРЛЬЗ. На мне, сэр. Я надел эту одежду сверху, потому что собирался выйти из дома.

ПЕРС. Сними! (*ЧАРЛЬЗ колеблется*). Сними немедленно. (*ЧАРЛЬЗ кладет шляпу на стол, начинает расстегивать пуговицы бушлата*).

МИСС Э. Ты уверен, что под этой одеждой у тебя ливрея?

ЧАРЛЬЗ. Да, мэм. (*Снимает бушлат, кладет на спинку стула, потом снимает брюки, берет шляпу и бушлат, идет к двери, открывает ее*).

ПЕРС, И чтобы я больше не видел тебя в такой одежде!

ЧАРЛЬЗ. Да, сэр (*уходит*).

ПЕРС. Присядь, Бьюла, пожалуйста. Я хочу поговорить с тобой (*Бьюла садится в кресло слева*). Не присядете ли, тетя? (*Ставит стул у камина. Мисс Э. садится*). Бьюла, я хочу извиниться перед тобой.

БЬЮЛА. Понятно. И за что именно?

МИСС Э. Ты иногда так раздражаешь, Бьюла.

ПЕРС. (*Подавляет раздражение*). За вчерашний вечер. Я не сдержался. Вел себя крайне грубо.

МИСС Э. Она говорит, что ты ударил ее.

ПЕРС. Это, конечно, преувеличение. Но, в принципе,

верно. Я лишь задел ее ухо.

МИСС Э. Что ж, звучит не так уж трагично. Он только задел твое ухо, Бьюла?

БЬЮЛА. Я не помню, куда пришелся удар.

ПЕРС. Не думаю, что я смог бы причинить тебе боль.

МИСС Э. Тебе было больно, Бьюла?

БЬЮЛА. Речь не о физической боли.

МИСС Э. Разумеется, нет. Твое негодование понятно. Он очень сожалеет и ему очень стыдно. Тебе очень стыдно, так?

ПЕРС. Я это признаю, хотя меня спровоцировали...

МИСС Э. *(Прерывает его)*. Не надо, не надо о причинах. Ты очень сожалеешь и просишь у нее прощения.

ПЕРС. Я прошу у тебя прощения, Бьюла.

МИСС Э. Значит, так, он просит тебя простить его, и твой долг это сделать. Ты прощаешь его, правильно?

БЬЮЛА. Как ты и говоришь, тетя, долг жены – прощать нападки мужа.

МИСС Э. Ты его прощаешь! Умница! Вот и славненько.

ПЕРС. Инцидент, надеюсь, исчерпан.

МИСС Э. Слава Богу *(начинает вставать, но Персиваль взмахом руки останавливает ее)*.

ПЕРС. А теперь, тетя, в вашем присутствии мы спокойно и без эмоций обсудим причину трещины, образовавшейся в наших с Бьюлой отношениях.

МИСС Э. Не кажется ли тебе, что сначала надо позавтракать?

БЬЮЛА (*поворачивается к камину*). Еще один завтрак под этой крышей задушит меня.

МИСС Э. (*Встает, подходит к БЬЮЛЕ, берет за руку, отводит ближе к двери*). Завтракать под этой крышей совсем не обязательно. Мы может пойти в кафе. Втроем.

ПЕРС. В этом я согласен с Бьюлой, тетя. После случившегося завтрак будет напоминать фарс.

МИСС Э. По мне – так нет. Но я обойдусь без завтрака. У меня в сумке найдется несколько печений. А если вы до завтрака определитесь, из-за чего ссоритесь, время будет потрачено не зря (*идет к столу, достает из сумки два или три имбирных печенья с орешками*). О чем я, правда, подумала... Вы способны обсудить все спокойно и без эмоций? (*Садится, ест*).

ПЕРС. Я могу ответить только за себя. И если Бьюла не будет чрезмерно раздражаться...

МИСС Э. Начало многообещающее.

БЬЮЛА. Ох, не обращай внимания, тетя. Я привыкла.

МИСС Э. (*Вскакивает*). Я действительно думаю, что сначала нам надо позавтракать.

ПЕРС. Извините, тетя. Извини, Бьюла. Я никого не хотел оскорблять. (*Мисс Э. снова садится, продолжает есть печенье*). Я просто хочу, чтобы мы поняли друг друга.

БЬЮЛА. Персиваль думает, что жене положено быть рабыней.

МИСС Э. Нелепо!

ПЕРС. Я так не думаю, тетя. Я лишь говорю, что мужчина должен быть хозяином в своем доме.

МИСС Э. И своих эмоций, Персиваль.

БЬЮЛА. Пусть он будет хозяином в своем доме. Я намерена покинуть его.

МИСС Э. И куда ты пойдешь? К себе я тебя не пущу.

БЬЮЛА. Наверное, умру на ступенях под чьей-то дверью.

МИСС Э. Нет, не получится. Полиция этого не допустит. Ты глупое дитя, а Персиваль дурак. Нет у вас таких проблем, которые вы не смогли бы разрешить. Каждый из вас хочет стать хозяином другого, и чтобы все было, как хочется одному.

БЬЮЛА. Я не хочу, чтобы все было по-моему. Я только хочу, чтобы не лезли в мои дела.

ПЕРС. Я бы никогда не лез в твои дела, Бьюла, будь ты благоразумна.

БЬЮЛА. Знаешь, что он сделал позавчера, тетя? Взял мой новый велосипедный костюм и сжег в кухонной плите.

ПЕРС. Чудовищный наряд.

МИСС Э. В нем она выглядела ужасно.

БЬЮЛА. Как раз наоборот. Но дело не в этом. Я не диктую тебе, что носить.

ПЕРС. В свое время ты спрашивала, что я думаю о твоих нарядах.

БЬЮЛА. И ты говорил, что в прекрасна во всем.

ПЕРС. Так оно и было до того, как выборе одежды ты на-

чала ориентироваться исключительно на твою мисс Хобс.

МИСС Э. Теперь мы уж точно не доберемся до завтрака.

БЬЮЛА. Я понимаю, почему мужчины не любят мисс Хобс.

ПЕРС. Злобная старая кошка.

БЬЮЛА. Она прекрасно вас знает!

МИСС Э. Я пошла завтракать.

ПЕРС. Она и тебя знает неплохо. В будущем я запрещаю тебе поддерживать с ней какие-либо отношения.

БЬЮЛА (*подпрыгивает*). Ты мне запрещаешь!

ПЕРС. Запрещаю! Если ты ни во что не ставишь мои желания, я должен употребить власть. И пока ты остаешься под моей крышей...

МИСС Э. (*Вскакивает*). Черт бы побрал вашу крышу, любого из вас! Она меня утомила, эта ваша крыша. Неужели вы не понимаете, что поминание крыши – чистой воды идиотизм?

ПЕРС. Ничего не могу поделать тетя, я должен об этом сказать. Эта женщина рушит мою жизнь. Я запрещаю Бьюле говорить о ней (*поворачивается к БЬЮЛЕ*), писать ей, получать от нее письма... (*Дверь открывается и в дверном проеме возникает Чарльз*). Убирайся!

ЧАРЛЬЗ (*с порога*). Пожалуйста, сэр!

ПЕРС. (*Ревет*). Убирайся!

Чарльз выскакивает за дверь и на пороге остается мисс

ФЕЙРИ, скромная, симпатичная девушка лет девятнадцати. Она одета в брючный костюм, отчего выглядит более юной и женственной.

МИСС Ф. *(С порога, нерешительно). Простите великодушно... я...*

БЬЮЛА *(стоит слева, ближе к авансцене). Пустиаки, дорогая, заходи. (Мисс Ф. выходит на середину сцены). Ты знакома с моим мужем?*

МИСС Ф. *(Направляется к нему и пожимает руку). Да, да, мы встречались. (ПЕРСИВАЛЬ подходит к мисс Э., а мисс Ф. к БЬЮЛЕ). Я принесла письмо, на случай, что не застапу тебя. (БЬЮЛА вскрывает конверт, читает письмо. Мисс Ф. подходит к мисс Э, пожимает ей руку). Как поживаете, мисс Эбби. Прекрасное утро, правда?*

МИСС Э. Гм-м. Ветер больно уж сильный.

ПЕРС. Надеюсь, вы побудете в Нью-Хейвене?

МИСС Ф. Да, мы сняли дом на лето. Собираемся походить на яхте.

МИСС Э. Так вы с подругами?

МИСС Ф. *(Со смешком). Поа только с одной, но остальные девушки должны подъехать.*

Мисс Э. идет к столу, берет сумку.

ПЕРС. У вас будет весело. И кто эта единственная ваша

подруга, с которой вы приехали сюда? Я ее знаю?

МИСС Ф. Мисс Хобс... вы о ней слышали.

ПЕРС. *(После паузы, совсем другим тоном)*. Мисс Хобс... мисс Хенриетта Хобс?

МИСС Ф. Да, сейчас я живу с ней.

ПЕРС. Мисс Фейри, вы уж простите мою грубость. Лично вы мне очень даже симпатичны *(мисс Ф. пугается его набирающего силу голоса и пятится от ПЕРСИВАЛЯ. БЬЮЛА отрывается от письма)*, но я не могу допустить присутствия под моей крышей ближайшей подруги мисс Хобс!

МИСС Э. *(Встает между ним и мисс Ф.)*. Персиваль, ты совсем рехнулся?

ПЕРС. Рехнусь, тетя, если не сумею избавиться от мисс Хобс. Она, как червь в яблоко, прокралась в счастливую жизнь моей жены. Отравила разум Бьюлы всякими новыми идеями, а теперь приехала сюда – в этот город! Но я избавлюсь от нее и ей подобных! *(Хватает со стола шляпу и швыряет на пол)*.

БЬЮЛА. Ты выставляешь моих подруг за дверь?!

ПЕРС. Для твоего же блага, дорогая *(отходит к краю сцены)*.

БЬЮЛА. Если ты думаешь... *(мисс Ф. идет к двери)*. Миллисент, пожалуйста, останься.

МИСС Ф. *(От двери)*. Нет, позволь мне уйти. Извините меня. *(Смотрит на мисс Э.)*. Мне лучше уйти, правда?

МИСС Э. Да, ради Бога, уходите.

Мисс Ф. уходит, оставляя дверь открытой.

ПЕРС. *(Поворачивается к БЬЮЛЕ).* Против мисс Фейри я ничего не имею, и мне очень жаль... *(БЬЮЛА пересекает сцену, хватая со стола у двери перчатки и сумочку).* Бьюла, куда ты?

БЬЮЛА *(уходя, роняет письмо).* На свободу. Милли, пожди меня.

В дверях сталкивается с ДЖОРДЖЕМ ДЖЕССОПОМ, который входит в гостиную с написанным на лице недоумением: мимо него только что проскочила мисс ФЕЙРИ. Ему лет двадцать пять, он молчалив, застенчив, со спортивной фигурой. В него врывается ПЕРСИВАЛЬ, бросившийся за БЬЮЛОЙ. ДЖЕССОП сразу отходит в сторону. БЬЮЛА, выскочив за дверь, запирает ее снаружи на ключ.

ПЕРС. *(Дергает дверь).* Бьюла, вернись. Она заперла дверь *(бежит к окну, оглядывается, хватая шляпу, нахлобучивает на голову, распахивает окно с намерением спрыгнуть вниз).*

МИСС Э. *(останавливает его).* Ты хочешь, чтобы у дома собралась толпа?

ПЕРС. *(Выглядывая в окно).* Они уезжают в кэбе. Что мне делать?

МИСС Э. Ты не думаешь, что уже сделал слишком много?

ПЕРС. Но куда они поехали? Что... (*поворачивается и видит ДЖЕССОПА*). А вы, черт побери, что здесь делаете?

ДЖЕССОП. Честно говоря, я пришел, чтобы повидаться с вашей женой.

ПЕРС. Тогда вы пришли не по адресу. Она уехала со своей подругой, мисс Фейри.

ДЖЕССОП (*выходит на середину*). Мисс Фейри на лестнице проскочила мимо меня, но не остановилась. Куда они поехали?

ПЕРС. Я тоже хотел бы это знать.

МИСС Э. (*Поднимает письмо, оброненное БЬЮЛОЙ*). Может, это письмо вам поможет.

ПЕРС. (*Берет письмо*). «Моя драгоценнейшая Бьюла...». От мисс Хобс (*поворачивает лист обратной стороной*). «Всегда искренне твоя, Хенриетта Хобс». Кошка!

МИСС Э. Кто она, значения не имеет. Прочитай, что в письме.

ПЕРС. «Моя драгоценнейшая Бьюла! Пишу тебе кратенько, чтобы сообщить, что мы сняли старый Милл-Хаус в Нью-Хейвене. И теперь, дорогая, мы будем гораздо ближе друг к другу. Я собираюсь организовать некое подобие «Летнего клуба для женщин». (*Презрительным тоном*). Летний клуб! «У меня щемит сердце, когда я думаю о твоих страданиях...». Крокодилиха!.. «Чем больше я узнаю о семейной жизни, тем яснее вижу свое предназначение в этом мире –

спасать женщин от того, что хуже рабства». Да она больна на всю голову! «Если все станет совсем уж невыносимым, помни, дорогая, что у тебя есть я, твоя верная подруга, и ты всегда найдешь убежище под моей крышей».

МИСС Э. Опять эта крыша.

ПЕРС. Я засужу эту женщину. Она увела у меня жену. *(Читает)*. «Приезжай поскорее, чтобы повидаться со мной. Всегда искренне твоя, Хенриетта Хобс. Постскрипtum. Миллисент Фейри разорвала свою помолвку с этим Джессопом *(смотрит на ДЖЕССОПА)* и присоединилась ко мне. Я так за нее рада, бедное дитя. Он же типичный мужчина» *(бросает письмо на стол, смотрит на ДЖЕССОПА, потом на мисс Э.)*.

ДЖЕССОП *(опирается на трость, являя картину полнейшего отчаяния)*. Я получил ее письмо вчера утром и приехал сюда поздним вечером. Подумал, что мисс Кингсерл сможет мне помочь.

ПЕРС. Единственное, что нам поможет, так это похороны мисс Хобс. Кто-то должен отравить эту женщину.

ДЖЕССОП. Как я понимаю, они поехали туда.

ПЕРС. Да, конечно, в этот самый летний клуб.

МИСС Э. Могло быть и хуже. А так ты знаешь, где она, и никакого вреда ей не причинили.

ПЕРС. Никакого вреда! Никакого вреда, кроме общения с этой... *(Стук в дверь, пауза, потом ПЕРСИВАЛЬ раздраженно отвечает, шагнув к двери)*. Что такое?

Мисс Э. подходит к двери.

ЧАРЛЬЗ (*из-за двери*). Сэр, к вам какой-то господин.

ПЕРС. Скажи ему, пусть уходит и повесится.

ЧАРЛЬЗ. Сэр, он говорит, что вы будете рады его видеть.

ПЕРС. Какой самонадеянный. Я никого не хочу видеть.

Как его зовут?

ЧАРЛЬЗ. Он говорит, что значения это не имеет.

ПЕРС. Он что, бродяга? Ты не можешь быстренько избавиться от него? Как он выглядит?

ЧАРЛЬЗ (*после паузы*). Высокий, подтянутый, с песочной... (*пауза*). Я хочу сказать, с каштановой бородой (*или усами, если актер предпочитает их*).

ПЕРС. Не знаю его... не хочу знать. Скажи, что меня нет дома.

ЧАРЛЬЗ (*после паузы*). Он говорит, что не торопится и может дождаться вашего прихода.

ПЕРС. (*До него внезапно доходит, что гость может слышать каждое слово*). Где он?

ЧАРЛЬЗ. Здесь, сэр, за дверью, сэр.

ПЕРС. (*Потрясает кулаком и беззвучно ругается, потом добавляет шепотом*). Этот парень просто идиот. (*Громко*). Открой дверь!

ЧАРЛЬЗ. Не могу, сэр, она заперта.

ПЕРС. Я это знаю. Поверни ключ в замке.

ЧАРЛЬЗ. Никакого ключа нет, сэр.

ПЕРС. Бьюла забрала ключ с собой!

МИСС Э. Это создает определенные неудобства.

ПЕРС. Так что же нам делать?

ЧАРЛЬЗ. Сэр, господин говорит, что ему не составит труда вышибить дверь.

ПЕРС. Хорошо.

Крепкий удар, дверь распахивается, входит УОЛФ. Ему под тридцать, кожа бронзовая от загара, борода аккуратно подстрижена, он хладнокровен и уверен в себе.

УОЛФ. Доброе утро.

ПЕРС. *(Приближаясь к нему)*. Доброе утро. Извините, что заставил вас ждать? Что-то с замком. Такое у нас случается часто.

УОЛФ. Должно быть, крайне неудобно.

ПЕРС. Да уж.

УОЛФ. Ты меня не узнаешь.

ПЕРС. Честно говоря, нет.

УОЛФ. Ты всегда отличался короткой памятью, Кингсерл-младший.

ПЕРС. *(Смотрит на него несколько секунд. УОЛФ стоит, продолжая улыбаться)*. Уолф! *(УОЛФ снимает шляпу и они обмениваются крепким рукопожатием)*. Как же я тебе рад! Тетя, это Уолф Кингсерл. Кингсерл-старший! Вы слы-

шали, как я говорил о нем – парне с моей фамилией. Это моя тетя, Уолф... вернее, тетя моей жены. Господи! Как я рад!

Мисс Э. подходит к ним.

УОЛФ (*пожимая руку мисс Э.*) Жениться стоит только ради того, чтобы заполучить такую тетушку.

МИСС Э. (*довольным тоном*). Гм-м. Как я понимаю, ирландская восторженность, молодой человек.

УОЛФ. По материнской линии.

МИСС Э. Я так и подумала. Очень рада с вами познакомиться. Вы прибыли как нельзя кстати (*обращаясь к ПЕРСИВАЛЮ*). Ты поболтаешь со своим другом, а я наконец-то смогу позавтракать. Если я вам понадобится, найдете меня внизу. А пока, до свидания, мистер Уолф. Мы еще увидимся. (*УОЛФ кланяется*). До свидания, мистер Джессоп. (*Берет сумочку и идет к двери в сопровождении ПЕРСИВАЛЯ*). Не воспринимай это серьезно. Завтра она об этом пожалеет. Ничего не делай, не посоветовавшись со мной. Обещай мне.

ПЕРС. Обещаю. Вы знаете, тетя, как она мне дорога. (*Мисс Э. целует его и уходит. ПЕРСИВАЛЬ закрывает дверь и возвращается к УОЛФУ*). Уолф, как же я тебе рад. Подожди, позвольте мне вас представить. Похоже, я этого не сделал. Джордж Джессоп – Уолф Кингсерл. (*Мужчины кланяются друг другу, обмениваются рукопожатием*). Клянусь Богом, ты изменился, Уолф!

УОЛФ. Между шестнадцатью и двадцатью девятью все так делают.

Все трое смеются.

ПЕРС. Присядь и Расскажи, как ты здесь оказался. (*Ставит стул, на котором сидела мисс Э., на середину, сам отходит вправо*). Последний раз я получил от тебя письмо из... (*садится на другой стул. ДЖЕССОП садится в кресло слева*).

УОЛФ (*садится, достает портсигар*). Из Тегерана. Позволишь?

ПЕРС. Конечно.

УОЛФ. В тот самый день, когда я написал тебе, меня отправили в Шанхай. Наш посол внезапно заболел, а предстояли сложные переговоры. Я оправдал доверие министра и в награду получил девятимесячный отпуск. Подумал, что неплохо повидать родину после восьмилетней разлуки. Сел на пароход в Йокогаме, потом на поезде приехал в Нью-Йорк. (*Раскуривает сигару*). Решил, что неплохо бы походить на яхте. Ты же помнишь, это мое хобби. Из тех, что предлагались в аренду, выбрал две, одну в Нью-Брансуике, вторую в Нью-Хейвене. На эту решил взглянуть первой. Прибыл сюда вчера в одиннадцать вечера. Этим утром побывал на яхте, отбил телеграмму, что она мне подходит, затем поймал кэб, и вот я здесь. В какое время у тебя ленч, и

где твоя жена? (*ПЕРСИВАЛЬ и ДЖЕССОП переглядываются*). Она дома?

ПЕРС. Я... она... боюсь, сегодня ты не сможешь ее увидеть.

УОЛФ. Она... (*внезапно в голову приходит идея*). Мой дорогой друг, я могу тебя поздравить?

ПЕРС. Поздравить? С чем?

УОЛФ (*ранее вскочивший, теперь садится*). Как глупо с моей стороны. Действительно, ты же женился только в декабре. В путешествиях даты постоянно путаются. Надеюсь, она не заболела?

ПЕРС. Нет, нет, прекрасно себя чувствует.

УОЛФ (*тон ПЕРСИВАЛЯ вызывает у него недоумение*). Отлично. Я получил фотографию, которую ты мне посылал. Очаровательная девушка.

ПЕРС. Это точно.

УОЛФ (*после паузы*). Мы с тобой школьные друзья, ты и я. В чем дело?

ПЕРС. Да ни в чем. Просто ее нет дома.

УОЛФ. Я рад, что причина только в этом. Ты меня напугал.

ПЕРС. И, возможно, вернется через день или два. Побудет у подруги. Мисс Хобс.

УОЛФ. Как я понимаю, нездоровится мисс Хобс.

ПЕРС. Хотелось бы (*вскакивает*). Уолф, как поступить с женщиной, которая лезет в судьбы других людей, разрушает

семьи и не позволяет влюбленным заключить брачный союз?

УОЛФ (*с суровым лицом*). В моей части света таких засовывают в мешок и бросают в реку. Но здесь общественное мнение...

ПЕРС. (*Прерывает его*). Нет, нет. Не до такой степени. Женщина, которая сеет зло, думая, что выполняет свой долг – дикая женщина. Что с ней делать?

УОЛФ. Приручить ее.

ПЕРС. Да... но как?

УОЛФ (*пожимает плечами*). Есть только один способ приручить женщину. Приударить за ней.

ПЕРС. Да, но это женщина, которая не позволяет приударить за ней.

УОЛФ. Я такой женщины не знаю.

ПЕРС. Ты прав, она позволит. Но не станет слушать.

УОЛФ. Никогда таких не встречал.

ПЕРС. (*Со смехом*). Да ты просто не знаешь наших новых женщин.

УОЛФ. Но я знаю прежних и уверен, что рецепт для тех и других один. Чуть меняется способ готовки – ничего больше.

ДЖЕССОП. Хотел бы я увидеть мужчину, который приударит за мисс Хобс.

УОЛФ. У мисс Хобс есть глаза, уши и нос?

ДЖЕССОП. Полагаю, что да.

УОЛФ. Тогда это может сделать любой мужчина, если он не дурак... и завоевать ее за шесть месяцев.

ПЕРС. Хочешь попытаться?

УОЛФ. Благодарю. Я же приехал сюда отдохнуть.

ПЕРС. Послушай, Уолф, ты же спортсмен. Ставлю обед в «Дельмонико»², что за шесть месяцев ты не поцелуешь мисс Хобс.

УОЛФ. Уж извините, что испорчу вам забаву, но за последние годы я отвык от изысканной кухни. Такой обед точно не пойдет мне на пользу... дама – возможно. Но кто такая эта мисс Хобс?

ПЕРС. *(Переглядывается с ДЖЕССОПОМ)*. Кто такая мисс Хобс? Что ж, она... *(Замечает лежащее на столе письмо, берет его и протягивает УОЛФУ)*

² «Дельмонико» – самый знаменитый нью-йоркский ресторан (1830–1927). Как выразился один американский историк, на протяжении почти сотни лет своего существования был главным аргументом в пользу того, чтобы считать Нью-Йорк цивилизованным городом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.